

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ - ВЫСОЧАЙШАЯ СТАДИЯ ГУМАНИЗМА

ЦЕЛОВАТЬ БОГА В ГУБЫ

РОМАН - ПЕНТАЛОГИЯ



КНИГА ПЯТАЯ. ЭПИЛОГ

РАЙСКИЕ ОБЛАКА

САДОВ ЦВЕТУЩЕЙ САКУРЫ

18+

Земля, райские сады или вечность?

Возможно, это начало нового пути?

Николас Мваники

**Целовать Бога в губы. Книга
5. Эпилог. Райские облака
садов цветущей сакуры**

«Автор»

2026

Мваники Н.

Целовать Бога в губы. Книга 5. Эпилог. Райские облака садов
цветущей сакуры / Н. Мваники — «Автор», 2026

Что если современный виртуальный экстибиционизм — от одержимости соцсетями до порно и вебкама — это высшая стадия гуманизма? Что если цифровой ад и диктатура алгоритмов — не падение цивилизации в бездну преисподней, а её отчаянный поиск Божественного Света? Последняя общая молитва? Эти вопросы ставит роман «Целовать Бога в губы». Современные цивилизационные концепции, библейские, мифологические, мистические и ведические темы делают это произведение поистине интеллектуальным триллером-лабиринтом, написанным на стыке Нью-Йорка и Москвы. Захватывающий, кросс-жанровый манифест эпохи и настоящий литературный прорыв. Читайте первый роман масштабной пенталогии метамодерна и меняйте реальность вместе с героями!

© Мваники Н., 2026

© Автор, 2026

Николас Мваники

Целовать Бога в губы. Книга 5. Эпилог.

Райские облака садов цветущей сакуры

Книга пятая. Эпилог.

Райские облака садов цветущей сакуры.

Глава 30

Проснулся сегодня поздно. Катя, выпив кофе, уехала в полицию, узнавать по поводу кремации и возможности проведения церемонии прощания с телом Ники. Я сказал, что легко позавтракаю и до вечера пойду гулять, смотреть местные достопримечательности.

И вот я брожу по улочкам и скверам нью-йоркского пригорода. Бесцельно. Просто гуляю в одиночестве. Погода - дрянь. Зябко и сыро. Монотонно дует с севера прохладный ветер и иногда, накрапывает дождь. Чувствую себя как не в своей тарелке. Пасмурно на небе и тучи на моей душе. Тяжёлые, грустные мысли.

Вот так Нью-Йорк поломал меня за каких-то три дня. Такого приезда у меня ещё не было. И таких экстраординарных событий ещё не случалось в моей мирной жизни. Вообще не происходило.

Да. Не просто мне всё это переварить, трансформировать все эти впечатления и эмоции, от того, что со мной приключилось здесь, за это короткое время.

Очень важно, я бы даже сказал, жизненно необходимо, переваривать пищу. То, что покушали, должно усвоиться и напитать наше тело, а всё лишнее, включая продукты распада и жизнедеятельности организма, необходимо беспрепятственно и своевременно выводить во вне.

Также и с нашей психикой, с нашим ментальным телом. События, эмоции, ощущения, приходят в нашу жизнь и не спрашивают нас за это. Иногда нам кажется, что всё то, что хорошее случается с нами – это позитивное. Но и негатив приходит к нам. И мы делим свою жизнь на белое и чёрное, на хорошее и плохое, на счастье и горе, на удачу или неудачи.

Но мы не зебры, мы люди и делить всё на чёрные и белые полосы, наверное, это не должен быть наш правильный подход к нашей же жизни. Реально, что всё, да всё, для нас, простых людей, всё это – благоприятное, и зависит только от того, как мы это интерпретируем, как мы со всем этим внутренне работаем.

Нужно, жизненно необходимо, проживать все эмоции, как желательные, так и не желательные. Надо учиться управляемо проживать те уроки, которые даются нам с выше. Каждому событию, есть своё время, место и обстоятельства. И всё для нас есть благо.

Это как с пищеварением. Мы не бежим по первому позыву. Но и слишком терпеть не надо. Эмоции, это наши учителя и доброжелатели. И их не нужно незамедлительно, выплёскивать наружу, но долго держать в себе, тоже очень вредно. Чрезвычайные события нашей жизни, это наши спарринг-партнёры, наши добрые учителя. Они указывают нам на наши больные места, на болезни нашего сознания. И правильно работая с ними в паре, по итогу, мы становимся: сильнее, мудрее и человечнее.

Но это в теории. А когда приходят в нас чрезвычайные события, мы, как правило, ломаемся.

Все эти возвышенные учения и практики, хороши для наших советов сторонним людям, но, когда с нами, именно с нами, лично, приключаются непоправимые жуткие несчастья или сверх удачи, мы зачастую, даже не можем себе представить, как нам правильно чувствовать, действовать и поступать, на этих крутых и скользких виражах нашей жизни.

И что же нам делать, если жизнь за один миг наша жизнь превращается в некий несъедобный микс, состоящий из сала, мёда, дерьма и гвоздей. Разве возможно это всё потреблять, и, тем более, переваривать. Конечно же нет. Обязательно какое-нибудь расстройство с нами, да и произойдет: заурчит, забулькает, вздуется в разных местах нашей психики, и с тонкого ментального плана, сбои передадутся на грубый, физический план, на наше тело, да так, что всё это в конечном итоге выльется в разной степени тяжести заболевания тела и психики.

И вот то, что со мной произошло за эти три дня, все эти события, иначе и не назовёшь, как этим странным несъедобным миксом.

Но жизнь продолжается, и я живу дальше в этом теле и на этой планете. И этот микс внутри меня, булькает и вздувается в моём сознании.

И по сути, выбора у меня нет. И что, со всем этим делать, я искренне не знаю.

Я снова вынужден играть в предложенных мне, моей судьбой, обстоятельствах и делать хорошую мину при плохой игре.

Куда же в жизни без Станиславского.

Да куда!

Вспомнил Алисию и Нику.

Да. Девчонки, вы мои девчонки!

Все эти истории, их жизни и безвременной смерти, для меня просто шок.

Да и Катя.

Будучи ещё совсем девочкой, когда-то и по своей воле, ведомая подсознательными мотивами и желаниями, ушла за горизонт реальности, нарушив при этом — устои, морали, законы общества.

А Серж стал для неё и отцом и любовником.

Они оба перешагнули за границы дозволенного, и по уши увязли в запретных играх.

Не знаю, будут ли у меня когда-либо дети. Я вроде детей и не хочу. Я боюсь этой ответственности за детей.

В таких раздумьях я подошёл к пешеходному переходу.

Остановился на красный свет.

Вот дети идут из школы или в школу. Подошли ко мне стройными рядами и остановились. С учителями и воспитателями. Все как-то странно разодеты. Как маскарад.

Ой, да сегодня же Хэллоуин и день рождения Ники! Её двадцать первый день рождения. Ника.

И, было, я хотел что-то тёплое подумать о ней, но чёрная пустота моего сердца, прошлась эхом по всем закоулкам сознания.

Нет у меня никаких эмоций. Просто иду. Ну и что с того, чтобы иногда просто и бесцельно гулять, это очень даже хорошо. Вот иду и размышляю.

Вижу у кафе, что на улице торгует мороженым, за покупкой лакомства стоит в небольшой очереди, маленькая девочка лет десяти.

Прохожу мимо её.

А она случайно выронила бумажную денежку, что так старательно держала в своей детской руке.

Ветер, хотел было, эту бумажку закружить с своим порыве недоброй шутки к этому ребёнку и выбросить купюру на проезжую часть.

Девочка уже почти испугалась, растерялась, расстроилась, а я успел деньги подхватить и вот уже передаю ей, её ценность, на которую она через минуту купит себе свою вкусняшку.

Улыбнулся ей. И она мне улыбается в ответ, благодарит меня на почти не понятном индийско-английском языке и говорит, что её зовут Нараяни, и что она недавно прилетела к нам из Индии.

Спросила, как меня зовут.

Я ещё раз по-дружески улыбнулся ей. Ответил. Поздоровался, пожелал всех благ, и я пошёл своей дорогой.

И мне подумалось. О, да это знак. Я же был в Бадарикашраме и учился йоге, пытался поклоняться Бадринараяне. Значит и мне надо тоже мороженку купить и скушать. Может и на душе моей полегчает.

Возвращаюсь. Смотрю. Подъезжает машина. Там сидят два здоровых мужика. Точно, как недобитые звери с Брайтон Бич.

Из машины выходит женщина, и хватает маленькую девочку Нараяни, и тащит её в машину. Девочка кричит, просит о помощи, но все прохожие в растерянности, никто даже не сдвинулся с места.

Ещё мгновение...

Друзья мои, конечно, нет, нет и нет.

Бегу и молюсь, ну, чтобы мне, только бы не опоздать. Успеваю. Болевым приёмом напрочь сбиваю с ног эту злую тётку. Девочку подхватываю и отношу в сторону, и говорю, беги домой скорее. Да здесь уже и её родители рядом.

Подхожу к машине. Думаю. Спасибо, Господи! Ну наконец-то. Я так тяжело воздерживался все эти года от кровопролития. А теперь пришло и моё Время!

Вот точно, сейчас, этих подонков буду ломать, вырывать им их кадыки, выдавливать им глаза, переламывать их кости и суставы, короче – вдоволь снова изопью крови нелюдей. Поубиваю их нафиг, а там, будь что будет.

Но они, по газам, и чуть отъехали. Для них на безопасное расстояние.

Один вышел из машины. Показал мне жест. Рукой по горлу. Сел обратно, и они рванули с места на скорости.

Злая женщина так и осталась одна лежать на обочине, корчась в судороге, а из её рта, на асфальт дороги, потекла кровавая пена.

Родители девочки меня пытались благодарить. Но я их и не слушал. Ускоряя шаг, быстро пошёл своей дорогой. Я был в глухой ярости. Я так никого и не убил. И как мне этого жаль.

По дороге, у уличного торговца, купил две ленточки, и сначала отправился в парк.

Вот я уже и достиг своей цели.

Вот он, уже только мой, Шестикрылый Серафим.

Так я его теперь называю, но так его не называла Ника.

Я подошёл к дереву, повязал на ветку ленточки в память об Алисии и Нике.

И я обнял его ствол.

Я стоял у этого дерева и говорил с ним.

Я шептал ему легенды из своей жизни, и целовал твёрдую и немного, почему-то, тёплую кору. На улице прохладно, а кора тёплая, как будто дерево и не дерево вовсе, а некий вселенский источник энергий.

Я обнял этот дуб, прижался к нему, закрыл глаза и заплакал. Точнее зарыдал.

А я стоял и вдыхал этот аромат, исходивший от дерева, как терпко-сладкий с горчинкой запах любви. И это запах жизни, сильно ударил мне в сознание, и всё у меня в голове, немного так закружилось, как будто я выпил кружечку креплёного хмеля, всю махом, и выпил залпом.

И я - плакал, плакал и плакал.

Я опьянел. Хватил через край, этой концентрированной эмоции счастья. Раздался щелчок и тишина.

И отчётливо слышу голос в этом безмолвии.

«Николаас, не отрывай глаза. Не открывай!»

И я, через сомкнутые веки, вижу Нику, и она - Шестикрылый Серафим.

Ника сейчас, как чистый огонь, как ослепительное пламя, и у неё есть прекрасная чело-векоподобная форма и она – небесный рыцарь.

Она вся в блистательных доспехах и при сверкающим божественной силой — оружию. А шесть мощных крыльев — это её — защита, слава, доблесть, честь сила и победа! И вся она соткана из такого могущества и великолепия, которых я ещё не видывал.

И мы обнимаемся, и наши сердца целуются.

Не губы, а сердца.

- Я же говорила тебе, что мы будем вместе! - слышу я Нику.

- Теперь ты мой ангел-хранитель? - спрашиваю я.

- Типа того, даже более, теперь, я в отряде, который охраняет эту планету!» - отвечает мне она.

И так это всё прекрасно! Я нахожусь в сверх насыщенном ощущении любви! И я хочу всё это ощущать вечно. Всю эту силу, красоту, богатство, знание, святость и блаженство.

- А ты -как? — спрашивает она меня.

- Тоскую по твоему уходу!

- Запомни простую небесную истину: мудрые не скорбят, ни о живых, ни о мёртвых!

- Ладно. Не буду более грустить. А как ты?

- На небесах, но продолжаю свой земной путь...

- ??? — мой немой вопрос.

- Секс и битвы!

- Да ладно!?

- Всё так! У нас, у крутых небесных бойцов — и секс крутой. Ну точнее - не сравнить с земным. И, часто, бои без правил: крошим демонов без страха и упрёка! Перерабатываем их в фарш, на котлеты или люля-кебаб.

- Побеждаете!

- Говорили мне, что часто - мы их, но бывает, что и они — нас. Но это случается крайне редко. Но случается. И теперь я в этих отрядах, и я — в божественной своей ярости — беспощадна и неутомима! И больше нашим проигрышам — не бывать!

А я на радостях от услышанного, не выдерживаю и открываю глаза.

За долю мгновения моё тело превратилось в пепел, а пепел распался на молекулы и атомы.

Моя психика, мои тонкие ментальные и биоэнергетические тела, как какая-то тонкая шелуха, стали сгорать одно за одним.

Ещё мгновение.

Щелчок.

Чувствую - лежу на земле.

Вроде живой.

Наверное, это всё мне причудилось на фоне моего стресса.

Не знаю, как долго я находился без сознания. Может мгновение, а может быть и вечность. И даже, возможно, я теперь в какой-нибудь параллельной вселенной или в другой материальной реальности.

Я пришёл в себя и открыл глаза.

А надо мной...

Господи, какое прекрасное ярко голубое небо!

Да, это они, мои самые до боли любимые дальние дали!

Бездонное синее пространство, залитое осенним солнышком разгара бабьего лета.

Нет более живого и красивого цвета, чем цвет этого неба.

И эти бело-розовые райские облака, садов цветущей небесной сакуры, как величественные дворцы проплывают по этому бескрайнему небосклону.

А тучи ушли. Ушли с неба. Ушли из моего сердца. Насовсем.

Я стал пьян и весел от чувствования жизни.

Я стал наполняться желаниями и вкусами.
Я почти юн и полон планов и сил на их выполнение.
Я встал на ноги и ещё раз прижался к Серафиму и прошептал ему «Спасибо, друг!».
Я думаю, Серафим услышал меня, потому как зашелестела его крона и птицы вспорхнули с дерева и взмыли в небо.
А с неба начали падать капли.
Грибной дождь!
И я дальше пошёл по этому волшебному удивительному парку, и понимал, что иду я дорогами своей жизни.
Или точнее, что я пошёл к своей жизни – возвращаться.

Глава 31

Иду по парку, вижу — немного поодаль, словно соткавшись из предвечернего тумана, гуляет мой теперь уже добрый знакомый Гарри Арчар.

— О, Гарри! Привет! — окликаю его.

— И вам не хворать, — отвечает он с улыбкой. — Рад нашей встрече.

— Как поживаете?

— Всё хорошо. А вы?

Подходим друг к другу, жмём руки. Приглашаю его в бар Айры — благо заведение буквально в двух минутах ходьбы.

Заходим. За стойкой работает молодой, стильно одетый бармен. Сам хозяин сидит за тем самым столом, где мы недавно отдыхали с Никой. Расположился на её месте и просто пьёт. Наверное, в запое ещё со вчерашнего. Позавчера, когда мы заглядывали сюда, это был моложавый, красивый мужчина. А сегодня — сутулый, поникший старик. Известие о смерти Ники состарило его лет на двадцать.

Вот он — истинный список желаний. Мы пишем для жизни один сценарий, а что там, глубоко в сердце, в неприступных кладовых подсознания? Какие они — наши самые сокровенные устремления? Мы, увы, не ведаем до поры до времени.

Вот и Айра... любил её всё это время. Любил так страстно и безнадежно, как может пятидесятилетний мужчина любить двадцатилетнюю девочку. И нет больше этой девочки. Нет её. А вместе с ней исчез и смысл жить дальше. Вот он и ищет спасения во хмелю, не понимая, что теперь делать с этой пустотой. С разрушенной мечтой в частности — и со всей своей жизнью в целом. Не понимает и, кажется, уже никогда не поймёт.

Мы с Гарри садимся за другой столик, поодаль. Заказываем лёгкие закуски и бутылочку прекрасного розового из долины Напа. Сидим, общаемся как старые друзья. Гарри молча разливает молодое ароматное вино по бокалам. Проследив за моим взглядом, направленным на поникшего Айру, он тихо произносит:

— Страшное зрелище, правда? Человек построил весь свой мир вокруг одной хрупкой иллюзии, а когда она разбилась, под обломками похоронило и его самого.

Я делаю глоток. Вино лёгкое, с едва уловимой сладкой горчинкой.

— Айра любил её. Наверное... по-настоящему. И теперь он совершенно не видит своего будущего.

Гарри едва заметно улыбается — той самой улыбкой, от которой веет чем-то древним и пугающе мудрым, как тогда, три дня назад в самолёте.

— А вы, Николас? Вы сами — знаете, что делать со своим? Айра потерял мечту, надежду, любовь — девушку из плоти и крови. А что потеряли вы? И, главное, кого или что надеетесь найти? Сейчас вы идёте к Кате... Жизнь налаживается?

Я молчу, разглядывая игру света в бокале. Гарри откидывается на спинку стула и слегка прищуривается:

— Помните, всего три дня назад над облаками мы спорили о «Солярисе», Леме и Тарковском? Вы тогда так горячо отстаивали гуманизм.

Пытаюсь что-то возразить, но Гарри вскидывает ладони. Этот мягкий, но непреклонный жест-барьер показывает, что он ещё не закончил:

— Вы заявили, что живёте как простой человек. Что Бога вы искали и не нашли, а потому проводите чёткую грань между гуманизмом и духовностью. Вы даже потаённо мечтали создать свою жизнь сами. Написать её как роман и поселиться в нём. Грёзы стать богом, демиургом, творцом собственной судьбы! Ведь это так просто для человека — вообразить своё райское место, верно? Но что получилось у вас? Что создали именно вы? Свой Эдем? Или Рай Тришанку, который завис над вашей головой и вот-вот рухнет?..

Горло сдавливает сухим комком. Делаю глоток, чтобы хоть как-то облегчить дыхание. В это мгновение внутри словно срабатывает триггер — меня резко, до звона в ушах, перезагружает. Прошное лавиной обрушивается на память. Я вспоминаю всё. То, как когда-то практиковал возвышенную духовность, стремясь к чистому свету, а потом с треском пал, с головой погрузившись в сладострастный, слепой гедонизм.

— А вы что, Гарри... вы исполнили моё желание? — глухо произношу я. — Срежиссировали этот мир из моих же собственных мыслей и вытесненных страстей?

— А вы знаете... нет! — мягко парирует Гарри. — У меня были совсем другие планы на вас и ваше творчество. Но мы же вместе запросили у высших сил санкцию на проекцию того, чего так яростно требовало именно ваше подсознание. Вместо духовного ашрама вы получили шикарную виллу-порностудию, вебкам и двадцать одну молодую, прекрасную девушку. Вы хотели стать богом в своём мире, Николас. Но ваш рай почему-то обернулся цифровым адом. Не так ли?

Я теряюсь под его пристальным взглядом. Пытаюсь защититься и хоть как-то связать мысли в слова, я цепляюсь за первое, что приходит в голову:

— Ну... не знаю. Хотите, разберём это на языке понятий?

— Давайте, — соглашается Гарри, и в его глазах вспыхивает любопытство.

— Цифровой адвент. Уничтожение разделённости сознания. Метафизика человека в наступающей эпохе Метамодерна, — чеканю я, нанизывая умные слова, как щит.

Гарри Арчар громко и заливисто смеётся — так, что даже Айра вздрагивает и растерянно оглядывается по сторонам.

— Ну-ну... Продолжайте, Николас. Я вообще не понимаю, откуда вы всё это берёте. А ведь я так хотел, чтобы вы написали о нас книгу.

— А про кого — про «вас»?

— Да, наверное, сейчас это уже и не важно, — вздыхает Гарри. — Но что, если я скажу вам... Сейчас очень популярны многосерийные фильмы и масштабные экранизации древних Вед, Пуран и великих эпосов. И вот представьте, что участники и герои этих повествований — реальные личности. Некоторые из них — сверхлюди, полубоги, да и сам Господь. Они до сих пор среди нас. Живут самой обычной жизнью и свои сверхспособности никак не проявляют. Я хотел, чтобы вы написали об этом. О нас. О нашей реальной жизни среди вас, простых людей. Хотел слить вам немного инсайдерской информации... Но вмешалось само Провидение, и всё пошло по Его плану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.